

Люди земли гвардейской: встречи для вас

Ельнинская земля имеет героическую историю, яркие страницы которой связаны с Великой Отечественной войной 1941-1945 годов. Время быстротечно, к сожалению, всё меньше и меньше остаётся очевидцев тех великих и крайне трагических событий.

Вместе с юными краеведами, юнармейцами школы № 1 имени М.И. Глинка Лерой Прохоровой

и Никитой Долгих, председателем районного совета ветеранов Леонидом Zubовым, начальником штаба районного отделения Юнармии, руководителем историко-географического клуба «Мы помним!» Михаилом Архиповым 8 февраля я побывала в гостях у участника Великой Отечественной войны Николая Егоровича Иванова, проживающего в д. Шарапово.

В минувшем году Николай Егорович отметил своё 90-летие, но несмотря на возраст, чувствовалось — воспоминания о героическом прошлом пробудили в душе ветерана несгибаемый боевой дух, который был присущ тому пятнадцатилетнему парнишке, добровольно ушедшему в 1941 году в партизанский отряд, чтобы бороться с фашистами за освобождение своей любимой Родины.

Школьники с большим вниманием слушали воспоминания ветерана о тех опалённых войной событиях, чтобы вписать эти бесценные факты в рукопись истории родного края.

Николай Егорович подробно рассказал детям, как тяжело и трудно жилось людям на оккупированной территории, о зверствах захватчиков и их пособников из числа местных жителей.

Любознательные ребята заинтересовались историей создания обелиска на месте расстрела гитлеровцами трёх тысяч советских граждан, который находится недалеко от памятника «Танк», справа от автодороги Смоленск — Починок — Ельня.

По словам Николая Егоровича Иванова, в период оккупации Ельнинского района он, вместе с жителями д. Шарапово, стал свидетелем страшного события, когда немецкие автоматчики конвоировали по дороге в направлении Починка колонну красноармейцев, захваченных в плен в ходе боёв в так называемом вяземском котле. По некоторым данным, их насчитывалось порядка сорока тысяч человек.

Все пленные были сильно измождены голодом и дальним переходом. Кроме того, многие из них имели ранения. Те солдаты, кто обессилев не мог идти далее, падали прямо на дороге, конвоиры оттащивали их в кювет за ворот гимнастёрки и тут же безжалостно расстреливали из оружия в затылок.

— Подростки вместе со взрослыми толпились у обочины, но близко к колонне мы не подходили, прятались за спинами старших, так как опасались, что нас схватят и угонят вместе с военнопленными. Страшно было смотреть на наших солдат — все измученные, худые, — с горечью вспоминает Николай Егорович. — Конвоировали колонну в основном военнопленные финской национальности. И если те конвоиры, которые шли в начале колонны, спокойно разговаривали с нашими женщинами, отвечая на их вопросы, то в конце колонны были настоящие звери — громкими гортанными окриками они отгоняли сельчан, которые пытались приблизиться к пленным красноармейцам, направляли на них оружие, угрожая выстрелить в них в чём не повинных людей.

В память ветерана глубоко врезались просьбы пленных, которые умоляли местных женщин: «Мать, возьми меня, скажи, что я твой сын...», резкие крики их палачей и многочисленные выстрелы, страшным эхом раздающиеся над замершим селом.

— Когда колонна военнопленных скрылась из виду, Анастасия Дежечиха (в девичестве Ключикова) организовала местных жителей, чтобы предать земле тела расстрелянных красноармейцев, которые мы собирали вдоль дороги и свозили в капонир размером примерно пять на пять метров. Здесь ранее, при наступлении немецких

Нас согревали и вдохновляли слова — победа всё равно будет за нами!

На снимках:

- В гостях у ветерана. Гордятся внуки и правнuki таким дедом, а дед гордится ими.
- Н.Иванов. Фото из семейного архива.

войск на Ельню, оборонительную позицию занимал советский танк, — продолжил свой рассказ ветеран. — В общей сложности в этой низине, прямо напротив ныне установленного памятника «Танк», мы тогда похоронили 86 солдат. Хорошо помню, что среди погибших было много красноармейцев, имеющих младшие командирские звания, о чём свидетельствовали следы от знаков отличия на петлицах.

Две женщины спустились в яму и аккуратно рядами укладывали погибших солдат. Практически у каждого из них были с собой документы и медальон, которые Анастасия Дежечиха забрала затем с собой. Куда делись эти документы впоследствии — я не знаю.

Местные жители плотно укрыли ветками погибших и прикопали сверху землёй. Николай Егорович уверяет, что, по словам опрошенных им очевидцев той страшной трагедии, после освобождения д. Шарапово 31 августа 1943 года останки бойцов из этой братской могилы были перезахоронены на воинском кладбище в сквере Боевой Славы города Ельни. Больше никаких захоронений жертв немецко-фашистской оккупации Ельнинского района в месте расположения памятника «Танк» не было, а мирных жителей фашисты казнили в глубине леса за Шараповом, привозя их туда на крытых автомашинах.

Возможно, так оно и есть. Но установленный в начале 2000-х годов обелиск является символом памяти молодого поколения о тех расстрелянных красноармейцах и безвинно погибших жителях д. Шарапово и близлежащих деревень Ельнинского района.

Вскоре после описанных событий, на автодороге, недалеко от Шарапова, несколько единиц немецкой техники подорвались на установленных партизанами минах. На следующий же день в село на тяжёлой бронетехнике ворвались каратели. Жители выгнали на улицу, а все дома были сожжены дотла.

Чтобы избежать отправки в Германию, Николай вместе с дру-

гими подростками убежал к партизанам. Вначале он находился в Берёзовской партизанской группе, которую организовали пятнадцать бежавших из плена красноармейцев во главе со старшим лейтенантом Григорием Шевелюхиным. Этот отряд действовал в районе деревень Леоново, Строина, Городок.

По воспоминаниям Николая Егоровича Иванова, Григорий Шевелюхин впоследствии женился на одной из местных жительниц, которая родила ему сына Николая. Николай Григорьевич Шевелюхин после войны получил высшее образование и до выхода на заслуженный отдых работал в Дорогобуже на заводе азотных удобрений.

А Николай Иванов позднее был зачислен в партизанский отряд имени Сергея Лазо, которым командовал Василий Васильевич Казубский.

— Задуманные беседы часто вёл с нами комиссар отряда Андрей Фёдорович Юденков, — говорит Николай Егорович. — Он призывал молодёжь собирать оставшиеся на полях боёв так необходимые партизанам оружие и боеприпасы. И как же радостно становилось на сердце, когда наши командиры говорили — победа всё равно будет за нами, скоро погоним немцев с родной земли. После таких слов в душе возникало непреодолимое желание быстрее разбить этих ненавистных фрицев.

Очень хорошо помнит Николай Егорович боевое крещение в марте 1942 года, когда их соединение, во главе с командиром старшим лейтенантом Мальгиновым, прибыло в д. Поповка и наряду с другими партизанскими подразделениями получило задачу — освободить от фашистов пригородную территорию между деревнями Данино и Селиба до железной дороги, где соединиться с партизанами отряда им. XXIV годовщины РККА.

Они с честью выполнили своё задание — захватили больницу, где в то время располагался фашистский госпиталь, через городское кладбище спустились к железнодоро-

рожному мосту и освободили территорию бывшего льнозавода, выбили из двухэтажного здания тюрьмы засевших там полицейских, которых, по свидетельству очевидцев, там было не менее двухсот человек.

Тем не менее, в тот раз партизанам пришлось оставить Ельню, так как на помощь фашистскому гарнизону из-под Спас-Деменска

колками — в спину. После ранения я в горячке схватил пулемёт и коробку с патронами, чтобы укрыться в окопе. В этот момент потерял сознание и очнулся, когда нас на телеге везли в госпиталь в д. Дупличи, что за Мутищем.

Привезли, когда уже рассвело. Раненые размещались в большом доме, где посреди комнаты стоял стол. Меня сразу уложили на него,

и врач в ходе операции извлёк из моего тела два осколка, а третий так и «сидит» во мне до сих пор в левой доле лёгкого. Затем нас перевезли поглубже в лес, где разместили в наскоро построенных шалашах. А затем было решено местных отправить по домам до полного выздоровления.

В тот период в Шарапове ещё хозяйничали немцы, и раненому пришлось несколько месяцев скрываться от них в землянке, недалеко от того места, где жила его семья.

Бесконечно благодарен за своё спасение Николай Егорович назначенному немцами старостой соседу по фамилии Балыкин, который помог партизану избежать ареста.

— Балыкин тогда сказал мне, чтобы я никому, даже своим деревенским, на глаза ни в коем случае не показывался, — рассказывает Николай Егорович. — Вот и пришлось целыми днями сидеть в замаскированном в земле окопе, и только глубокой ночью изредка выходить на свежий воздух. Так и спас он меня тогда, рискуя собственной жизнью, ведь обо всех вновь прибывших в село людях он должен был докладывать бургомистру. В страшный период оккупации этот человек помог многим односельчанам, поэтому после освобождения района, когда НКВД начало сплошные проверки тех сельчан, кто находился на оккупированной территории, все жители Шарапова горой встали за Балыкина, и он был освобождён от уголовной ответственности за пособничество оккупантам.

Освобождение Ельнинского района Николай Егорович встретил вполне окрепшим и сразу же записался на курсы трактористов, чтобы участвовать в восстановлении разрушенного войной родного хозяйства.

Что интересно, несмотря на зашедший в лёгком осколке мины, Николай Иванов с честью выполнил свой воинский долг, отслужив срочную службу в рядах Советской Армии.

А дело было так, вместе с другими призывниками, направленными в тот день Ельнинским райвоенкоматом на Смоленский призывной пункт, Николай Егорович опоздал на медкомиссию, прибыв к месту назначения только к вечеру. И чтобы скрыть это, на следующий день заявил прибывшему за очередной командой новобранцев офицеру, что абсолютно здоров.

После службы в армии Николай Иванов вернулся на малую родину. Женился, вместе с женой они вырастили четверых сыновей, троих внуков, уже подрастают два праправнука.

Всю жизнь Николай Егорович честно трудился, пользовался глубоким уважением у односельчан. Да и сейчас этот замечательный человек так и остаётся отважным партизаном, примером доблести и чести для юного поколения ельнинцев.

Ирина ТАРАСОВА.
/Фото автора.